

Астафьев Виктор Петрович.

Подготовил:
Ученик МОУ «СОШ №1»
Фурдуй Игорь

г. Гурьевск
2008

Igorek-dandy@mail.ru

АСТАФЬЕВ

Виктор Петрович

- АСТАФЬЕВ Виктор Петрович (1 мая 1924, с. Овсянка Красноярского края — 29 ноября 2001, Красноярск), русский писатель, Герой Социалистического Труда (1989).

Как начиналась жизнь?

- Из крестьянской семьи. Воспитывался бабушкой, мать утонула в Енисее, когда мальчику было 7 лет. Окончил 6 классов в Игарке, где жил с отцом и мачехой; в 1936-37 — беспризорник, потом детдомовец. В 1941-42 учился в ФЗУ; на фронте, куда ушел добровольцем, был шофером, связистом артиллерийской бригады; с 1943 — на передовой, получил тяжелое ранение, контужен. С 1945 жил на Урале (Чусовой, с 1963 — Пермь), побывал подсобным рабочим, слесарем, кладовщиком. После публикации в 1951 своего первого рассказа «Гражданский человек» в газете «Чусовской рабочий» стал ее литературным сотрудником (до 1955).

- В 1950-е гг. издает в Перми книги рассказов для детей («До будущей весны», 1953, «Огоньки», 1955; итоговый сб. «Зорькина песня», 1960), роман о преобразовании отсталого колхоза «Тают снега» (1958). С 1958 — член Союза писателей СССР, в 1959-61 учился на Высших литературных курсах в Москве при Литературном институте им. М. Горького. С конца 1960-х гг. жил в Вологде, в 1980 вернулся в родные места, жил в Красноярске и селе Овсянка.

Село Овсянка в Красноярске.

Поздняя известность.

- В 1960-е Астафьев публикует повести из сибирской жизни, замеченные столичной критикой: «Перевал», «Стародуб» (обе 1959; последняя — о жизни сибирских старообрядцев-кержаков), автобиографическую повесть «Кража» (1966), в центре которой рождение души детдомовского подростка, отстаивающего основы своей личности в суровых условиях физического выживания. Выброшенность в такую среду чистого, мечтательного и ранимого героя составляет сюжетную основу многих произведений Астафьева, первой повести из военной жизни «Звездопад» (1960), где поэзия первого чувства, возникшая на фоне госпитального быта, пресекается жутким бытом пересыльного пункта, самым ходом и логикой войны.

Памятник В.П. Астафьеву, в Красноярске

- В эти же годы появляются рассказы и повесть («Где-то гремит война», 1967), составившие автобиографическую книгу «Последний поклон», написанную от первого лица, с поразительным перевоплощением автора в душу и психологию ребенка, подростка; над этой книгой Астафьев работал с конца 1950-х гг. (первое отдельное издание — 1968; кн.1-2, М., 1971, с новыми главами — 1979), дописывая ее и после окончания, до начала 1990-х гг. «Последний поклон», пов. «Пастух и пастушка. Современная пастораль» (1971), «повествование в прозе» «Царь-рыба» (1976; Государственная премия СССР, 1978) принесли писателю известность, были переведены на многие языки мира.

Памятник рассказу «Царь-рыба» , в Красноярске.

Особенности произведений В.П. Астафьева.

- Основная особенность художественного реализма Астафьева — изображение жизни в ее первоосновах, когда она не достигает уровня рефлексии и сознания и как бы сама из себя порождает крепящие бытие нравственные опоры: добра, бескорыстия, сострадания, справедливости. Это астафьевское «оправдание добра», ценности и осмысленности жизни подвергается писателем самому жестокому испытанию, прежде всего предельными условиями российского существования. В «Последнем поклоне» — своеобразной летописи жизни сибирской деревни — Астафьев воссоздает убогий уклад заброшенного чалдонского села, с его нищетой, пьянством, доходящим до дикого разгула, рисует галерею сиб. характеров (своей родни, соседей, земляков и переселенцев) — непутевых, бесшабашных и безалаберных, жестоких в «кураже», ломающих жизнь себе и своим близким. Но эти же люди оказываются способны к добру и участию, в «крайние» минуты спасают и поддерживают друг друга, терпеливо перемалывают жизнь в непосильном труде, часто связанном с опасностью и риском. В них, носителях неписанной, «инстинктивной» морали видел Астафьев «становую жилу» народа. Венцом его жизнестойкости, терпения и доброты стал образ бабушки Катерины Петровны, примирявшей мальчика с жестокостью жизни.

- Другие неотъемлемые от Астафьева жизненные пласты воплощения и одновременно формы испытания доброй и прочной основы мира — война и отношение к природе. В повести «Пастух и пастушка» с присущей Астафьеву поэтикой подробностей писатель показывает войну как кромешный ад, страшный не только степенью физического страдания и нравственного потрясения, но непосильностью для человеческой души военного опыта. Ужас войны, то, что называют «окопной правдой», для Астафьева — единственно подлинная правда о войне. И хотя самопожертвование и бескорыстие, нередко оплаченное собственной жизнью, военное братство, неистребимость добра проявляются и обнажаются в дни войны, и не менее — в военном быту — ежедневной изматывающей «работе», Астафьев не видит цены, которая могла бы оправдать человеческое «побоище». Трагически подорванной оказалась душа юного лейтенанта: чистоту и силу своей любви он не смог совместить с нормами военной жизни. Несовместимость военного и мирного опыта, память о войне станут, помимо «Звздопада», темой и отзвуком многих произведений Астафьева: рассказы «Сашка Лебедев» (1967), «Ясным ли днем» (1967), «Пир после победы» (1974), «Жизнь прожить» (1985).

- Понятие жизни неотделимо в творчестве Астафьева от природы. Каким бы ликом не оборачивалась природа к человеку — а она может быть дарящей, утишающей, просветляющей, но также опасной и чуждой в своем могуществе отдельного бытия — она воплощает тайну органической жизни, которую писатель понимает как мучительный процесс труда, выживания и роста. В усилиях, употребленных на поддержание «живой жизни» (когда умереть часто легче и проще, чем выжить), он видит не голую борьбу за существование, а действие высшего, единого для человек. и природной жизни закона (новеллы «И прахом своим», «Травинка» из кн. «Затеси»); с особой силой этот закон проявляется в эпизодах честного единоборства человека с природой.

- «Царь-рыба», проникнутая пафосом защиты природы, раскрывает нравственно-философское содержание отношения человека к ней: гибель природы и утрата нравственных опор в человеке показаны как взаимообратимые (люди сами принимают участие в уничтожении природы, браконьерство стало нормой современной советской действительности), как обратима и ответственность человека за природу, так или иначе воздающей ему.
- Параллельно Астафьев создает циклы малых полухудожественных жанров, объединенных темой благодарной памяти (жизни, людям, помогшим духовно укрепиться автору и герою, «малой родине»), и просветленного, но не изжитого страдания: повесть-притча «Ода русскому огороду» (1972), лирические миниатюры и короткие рассказы-воспоминания «Затеси» (1-е отдельное издание — М., 1972; печатаются с 1960-х до настоящего времени, «Континент», 1993, № 75, «Новый мир», 1999, № 5, 2000, № 2 — о Николае Рубцове), повесть «Зрячий посох» (1981; вторично присуждена Государственная премия СССР, 1991), в основе которой письма к Астафьеву его друга, критика А. Н. Макарова.

Темы правдоискательства, добра и любви, «горького» праздника жизни становятся сопутствующими или переключаются в публицистический план. Тоска по справедливости и лучшей жизни заставляют писателя с гневом и яростью обличать бездарных генштабистов, тыловигов, мелких и средних начальников, преступно безучастных или коверкающих судьбы простых людей. С какой-то самоистязательной пристальностью запечатлевает Астафьев хаос, рвачество, волчьи законы, убогое прозябание, унаследованные современностью: «И все злей, все неистовей, все вороватей делаются российские люди». В романе «Прокляты и убиты» (кн.1-2, 1992-94, не окончен; в марте 2000 Астафьев сказал о прекращении работы над романом) писатель возвращается к теме испытания человека на войне. Плотское, телесное переживание жизни — отличительное свойство реалистической поэтики Астафьева — определяет характер такого испытания: голодом, холодом, непомерным трудом, физической усталостью, болью (глава «Темная-темная ночь» из «Последнего поклона»), и, наконец, страхом смерти; способность достойно их перенести служит знаком нравственной стойкости и внутренней состоятельности героя.

В романе «Прокляты и убиты», как и в повести «Так хочется жить» (1995), телесная природа становится только низом, вместилищем животных инстинктов, утробой, дискредитацией «идеального» в человеке, и одновременно — средством обличения антигуманного и безбожного коммунистического режима, поставившего человека в унижительные, нечеловеческие условия (сверхнатуралистическое описание быта запасного стрелкового полка; страшные подробности форсирования Великой реки — Днепра). В этом романе писатель переписал и переосмыслил многие страницы своей внутренней биографии, впервые в постсоветской литературе создал образ десакрализованной народной войны 1941-45. Роман развел по разные стороны читателей Астафьева. Этическая и эмоциональная доминанта романа двойственна: с одной стороны, оплакивает героев, переживших невыносимое и оставшихся людьми, с другой, их поступки страдания — как участников бессмысленной бойни, лишенной признаков и пафоса войны Отечественной, священной, как бы обесцениваются, остаются этически неоправданными.

- Жанр миниатюрных эссе, в котором много работал Астафьев, он назвал Затесями, символически связав свою работу со строительством дома. В 1996 Астафьев получил Государственную премию России, в 1997 – Пушкинскую премию фонда Альфреда Тепфера (ФРГ).
- Умер Астафьев в с.Овсянка Красноярского края 29 ноября 2001, похоронен там же. В 2004 посмертно был удостоен Государственной премии РФ как автор поставленных на сцене МХАТа им. А. П. Чехова рассказов «Пролетный гусь» и «Бабушкин праздник».

*Фотография В.П.
Астафьева в 76
лет.*

Информация взята:

- www.litra.ru
- www.KM.ru
- www.strocki.net
- www.www.litera-k.ahaha.ru